

ARCHITECTURAL DIGEST САМЫЕ КРАСИВЫЕ ДОМА МИРА

№ 3 (202) МАРТ 2021

AD

ВЫБИРАЕМ

паркет
ткани
обои
краску
плитку

СПЕЦЭФФЕКТЫ

ДЕКОРАТОРЫ
РАССКАЗЫВАЮТ
О ЛЮБИМЫХ
ПРИЕМАХ

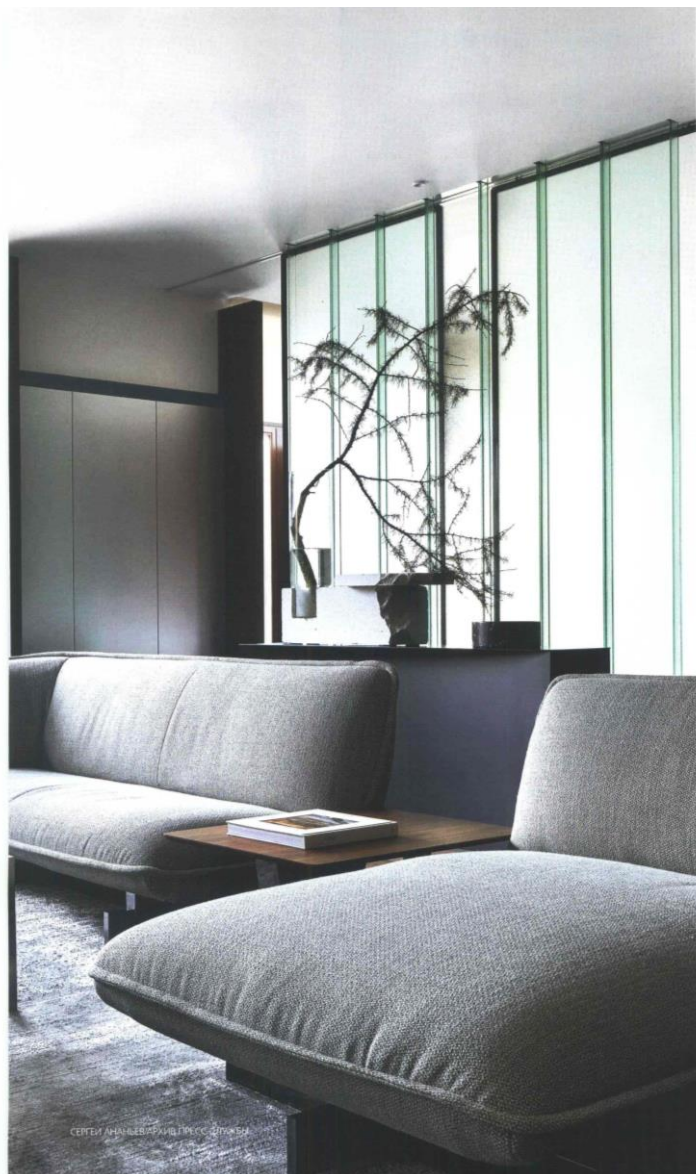
ISSN 1683-2086
21003
9 771683 208021

ТЕКСТ: АНАСТАСИЯ РОМАШКЕВИЧ ФОТОГРАФЫ: СЕРГЕЙ АНАНЬЕВ, НАТАЛИ ГЕРЦ СТИЛИСТ: НАТАЛЬЯ ОНУФРЕЙЧУК

Гостиная. Терраса находится выше уровня пола, и, чтобы подвести к ней ступеньки, авторы проекта выдвинули вперед деревянные откосы окон. Диван Beat по дизайну Патриции Уркиола, Cassina. Оконные порталы и стеновые панели из алюминия сделаны на заказ, DM-Decor. Граница между панелями и стеной отбита гипсовым карнизом, Atelier Sedap, выкрашенным в цвет окисленной бронзы, а за ним прячется встроенная подсветка.

1 Стеллаж и остров — элементы кухонного гарнитура, Modulnova; на полу паркетная доска, Boen; статуэтки, Astore Moscow. 2 Фрагмент алюминиевых панелей на стене гостиной. 3 Кухня, Modulnova; барные стулья Joka, Krisitalia; остров со встроенной вытяжкой, Elica, дополняет барный стол, "Мрамор.ру"; подвесной светильник Arrangements Line по дизайну Майкла Анастасиадиса, Flos. 4 Фрагмент спальни. 5 Прихожая. Над консолью Nolo по дизайну Кенсаку Оширо, Kristalia, фото Греис Джонс. Жан-Поль Гуда 1981 года.

ФОТО: СЕРГЕЙ АНАНЬЕВ/ТАЙМЛЭСС/СТУДИО

“Т

мы только не путайся!” – напутствовали Иван Поддьяков и Павел Железнов своего заказчика, прежде чем показать ему проект будущего интерьера. До этого хозяин квартиры в доме на углу Большого Каретного переулка и Садового кольца уже рассказывал дизайнерам о своих предпочтениях: метлахская плитка, шкафы с филенками, стеновые панели из ореха. Едва ли ему могло прийти в голову то, что задумали дизайнеры.

Итак, главная интрига: из чего здесь сделаны стены? Пока вы раздумываете над этим вопросом или подглядываете правильный ответ в подписях, несколько слов о предыстории проекта. Среди сотрудников управляющей компании, обслуживающей этот дом, ходит байка, что большая квартира с единственной во всем здании террасой резервировалась под Филиппа Киркорова. Но не случилось: артисту ростом под два метра не понравились низкие потолки. Сделка сорвалась, и пространство поделили на три квартиры, одну из которых как раз и купил заказчик Р+З.

Квартира вообще-то не идеальная. У нее большая глубина и окна на одну сторону, но терраса в центре Москвы – роскошь, извиняющая любые недостатки. Тем более что авторы проекта их подкорректировали. Сразу от входа начинается гостиная с кухней, на которую приходится примерно половина площади, а вторая половина поделена между спальней (ближе к окну) и второстепенными помещениями, которые оказались в самой темной части.

Из-за низких потолков – всего-то 2,75 м после отделочных работ – Р+З отказались от верхнего освещения. По периметру квартиры тянется карниз цвета позеленевшей бронзы, а за ним встроены направленные вверх лампы, свет которых отражается от потолка. “Мы до конца не были уверены, как это будет выглядеть в реальности”, – признается Павел. – Но в итоге получился очень мягкий рассеянный свет”. Карниз идет на той же высоте, что и перекладина крестообразных оконных рам, которые очень не нравятся Павлу и Ивану: “Нам запретили их менять, и весь интерьер вырос из попыток придумать, как сделать так, чтобы они выглядели органично”, – рассказывает Поддьяков. Размышляя над этой задачей, коллеги придумали не только карниз, но и стеновые панели из алюминия.

Надо отдать должное хозяину квартиры – он не только не испугался, но и охотно принял эту идею. Просто представьте: вы приходите к дизайнерам с мыслями об интерьере в традиционном ключе, а они в ответ предлагают одеть дом

Спальня. Раздвижные двери, Rimadesio. Стена в изголовье оклеена обоями с имитацией дерева, Elitis; кровать Moov по дизайну Пьеро Лисони, Cassina; постельное белье, AtelierTati; ковер The Moor, &Tradition; подвесные светильники Cargo по дизайну Эрве Лангле, Designheure.

СЕРГЕЙ АНАНИЙЕВ/АРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБЫ

1 Фрагмент спальни. Кресло и приставной столик Pipe по дизайну Себастьяна Хернера, Mogoso. Светильник Parentesi по дизайну Акилле Кастильони и Пино Манзу, Flos. 2 Главная ванная. Раковина и система хранения Beam, Патриция Уркиола для Agare; смесители, CEA; зеркало, Нау; плитка под мрамор, 41zero42. 3 В гостевом санузле раковина, Agare; плитка, 41zero42; светильник, New Works.

> в металл. Иван с Павлом явно не преувеличивают, когда называют заказчика идеальным. Но самое удивительное, что неожиданный для жилья материал не выглядит ни грубо, ни холодно: рельефная поверхность мягко отражает свет и переливается, напоминая шелк.

Отделка перегородки в изголовье кровати тоже не то, чем кажется: не дерево, а тисненные обои. Авторы проекта рассказывают, что мастер, их клеивший, лично контролировал процесс выравнивания стен, а потом потратил два дня на раскладку обоев и вручную прокрасил срезы бумаги — чтобы спрятать стыки. В этой щепетильности и заключается успех иллюзии. Как замечает Павел, работа над минималистским интерьером подчас сложнее, чем над классическим, потому что отгнать несприятельских нюансов при стройке, ни единого права на ошибку.

Парад необычных материалов продолжает перегородка между гостиной и спальней — она сделана из зеленоватых стеклянных профилей (по форме они напоминают швеллеры), которые обычно используются в общественных интерьерах — офисах и выставочных павильонах. «Интерьер задумывался как контраст бурной естественной жизни на террасе и минималистичной истории внутри», — говорит Павел Железнов.

Хотя не сказать, что снаружи наблюдается «разлози малина» — над озеленением террасы работала ландшафтный дизайнер Ирина Голубева, которой Р+З дали наставление все делать строго, в традициях родоначальника стиля New Perennials Питта Удольфа. Единственная высаженная там горечовка быстро засохла, и видно, что Павел с Иваном о ней особо не жалеют — икебана из одинокой ветки в бетонной вазе выглядит в этом пространстве гораздо органичнее.

ФОТО: СЕРГЕЙ АНАНИЙЕВ/АРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБЫ